

УДК 327 (470+55)

**ПРИКАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

А.И. Пылев

Рассмотрены исторические предпосылки и современный характер взаимодействия России и Ирана в Прикаспийском регионе. Подчеркивается стратегический характер российско-иранского взаимодействия исходя из наличия у обеих стран общих интересов в регионе.

Ключевые слова: Каспийский регион; российско-иранские отношения; стратегическое партнерство; вызовы; угрозы; дипломатия.

**CASPIAN REGION IN THE RELATIONS BETWEEN IRAN AND RUSSIA:
THEIR HISTORICAL BACKGROUND AND MODERN TRENDS**

A.I. Pylev

The article analyzes the interactions between Iran and Russia on the base of the historical background and modern challenges. The strategic character of Russian-Iranian cooperation is underlined due to the common targets and interests of both countries in the region.

Keywords: Caspian region; Russian-Iranian relations; strategic partnership; challenges; threats; diplomacy.

Несмотря на то что Российская Федерация и Исламская Республика Иран после распада СССР лишились общих сухопутных границ, в настоящее время они сохраняют общие морские владения, формируемые богатым ресурсами и весьма важным в стратегическом отношении Каспийским водным бассейном. Здесь сосредоточено свыше 10 миллиардов тонн нефти, более 70 % мировых ресурсов природного газа. Помимо углеводородного сырья, Каспий богат и другими ресурсами. Так, в его водах сосредоточено 80 % мировых запасов осетровых рыб. Благодаря Каспию, Иран, как и Россия, может считаться крупной морской державой: треть всех границ современного Ирана – морские. Регион Каспийского моря составляет отдельную важную страницу в истории взаимоотношений двух крупных евразийских государств. Проблемы Прикаспия и Каспийского водного бассейна играют важную роль и в современных российско-иранских отношениях XXI в., которые многими специалистами и экспертами расцениваются как “отношения стратегического партнерства”. Целесообразно рассмотреть исторический путь двух государств к партнерству на Каспии – благодаря каким факторам сложилась и как была осознана

необходимость данного партнерства. Руководствуясь целью представить максимально объективный и полный анализ заявленной темы, автором были использованы различные источники, в том числе на персидском языке, а также публикации ирано-язычных СМИ.

Вопросы совместного водопользования на Каспии и проблемы взаимной торговли начинают присутствовать в контактах и взаимоотношениях двух народов еще в эпоху древних славян и Киевской Руси, когда складывается трансконтинентальная торговая артерия “Из варяг в персы”. В XIII–XIV вв. на Нижней Волге господствовали золотоордынские ханы, но торговые связи Руси и Древней Персии не прерывались. “Второе дыхание” они обретают с образованием централизованного государства Московская Русь и путешествия тверского купца Афанасия Никитина в 1468–1474 гг., оставившего знаменитый рассказ о своих поездках “Хождение за три моря”. Одним из “трех морей”, фигурировавших в “Хождении”, было как раз Каспийское (древнее название – Хвалынское или Хвалиское). В отличие от России на территории Персии тогда еще не сложилось единое государственное образование. Регулярные дипломатические

отношения между двумя государствами устанавливаются в XVI в., после того как войска Ивана IV в 1556 г. ликвидируют Астраханское ханство, а Персия объединяется в централизованное государство под властью династии Сефевидов. Таким образом, Волга стала русской рекой, а Персия и Россия – соседями, прямой путь между которыми был морским и составил 900 верст от Астрахани до южного берега Каспия [1, с. 18], где начинались владения Сефевидов.

История регулярных дипломатических связей восходит к концу XVI в., когда оба государства, Московская Русь, или Россия, под управлением сына Ивана IV, царя Федора Иоанновича (1584–1598), и Персия под управлением шаха Аббаса I (1587–1629) обменялись посольствами. В Астрахани тогда же устраивается персидский торговый квартал. Два соседних государства на Каспии объединяет взаимовыгодная торговля, и, соответственно, в отношениях двух государств отдельный пункт составляют вопросы судоходства и безопасной морской торговли. Безопасность Прикаспийского региона во второй половине XVI в. постоянно находилась под угрозой из-за завоевательной политики турок-османов и набегов покровительствуемого ими Крымского ханства. И российское, и персидское государство уже тогда начинают стремиться к совместному обеспечению безопасности региона, оформив против Османской империи военный союз: в 1588 г. добравшиеся до Москвы послы Иранского шаха пообещали уступить России Баку и Дербент, два важнейших приморских города на Каспии, в случае совместной удачной войны против турок-османов.

После завершения периода “Смутного времени” в истории России в XVII в. не меньше, чем походы турок-османов, безопасности Каспия стали угрожать набеги и разбой донских казаков. Они самостоятельно торговали с соседними государствами, но временами совершали на них, в том числе и на Персию, грабительские набеги. Особую остроту вопрос приобрел во время восстания донских казаков под предводительством Степана Разина. В российской историографии восстание, как правило, именуется “1-й крестьянской войной в России”. В 1667 г. казаки Разина совершили знаменитый поход на прикаспийские области, был захвачен и разграблен важный иранский торговый город Решт. Нападению подвергались как иранские, так и российские торговые суда, пострадала и Астрахань: набеги могли серьезно осложнить отношения двух государств, однако в Исфахане (столице Сефевидского Ирана) понимали, что набеги происходят не по вине русского царя,

поскольку наносился урон обеим сторонам. Казаки считались находящимися на службе государя Московского, однако пользовались известной самостоятельностью и вскоре были оформлены как отдельное сословие. В 1671 г. войска царя Алексея Михайловича подавили восстание, набеги казаков Разина прекратились, сам Разин был казнен в Москве. Иранцы, увидев усилия российского царя по восстановлению спокойствия на Каспии, воздержались от предъявления серьезных претензий русской стороне [2, с. 157].

Но вопрос о торговле и безопасности торговых путей был, безусловно, основным в российско-иранских отношениях, поскольку основную роль в торговых маршрутах выполнял Каспийский водный путь. Путь по Волге и Каспию был наиболее коротким, по которому могла быть налажена и транзитная трансконтинентальная торговля. Поэтому с XVI в. интерес к Каспию начинают проявлять и англичане. Тогда это еще не было экспансией Великобритании в стратегическом плане, однако можно утверждать, что английский капитал был заинтересован в монопольном использовании этого пути и в налаживании по нему транзита иранских и европейских товаров. В качестве примера можно указать на путешествие агента “Московской” купеческой компании Антония Дженкинсона, сопровождавшего английское посольство в Иран еще при Иване IV Грозном именно по Волго-Каспийскому пути (1561–1563). Результатом посольства стали договоренности о транзите иранского шелка в Европу через Россию.

В XVIII в. вопрос о Каспии и прикаспийских землях неоднократно возникал в российско-иранских отношениях, когда уже Ирану необходима была поддержка России: как в противоборстве с османской Турцией, так и в борьбе с внутренними смутами в самом Иране, в результате которых в итоге лишились власти представители династии Сефевидов. С начала века Ираном управляет Надир-шах (1736–1747), а с конца века у власти оказываются представители рода Каджаров, снова не иранского, а тюркского происхождения. В качестве компенсации за военную помощь Ирану против Турции России должны были отойти не только Баку и Дербент, но и южная полоса Каспия с богатыми провинциями Гилян и Мазандеран, где производился шелк. В боевых действиях и в годы так называемых “Персидских походов” Петра I в 1722–1723 гг., и в период очередных междоусобиц в Иране в 80-е гг. XVIII в. участвуют на стороне, условно говоря, “центрального” персидского правительства как сухопутные части русской армии, так и Каспийская флотилия. В Иране

соглашаются на вооруженное участие России, так как осознают, что ее военное присутствие поможет предотвратить внутренние смуты и попытки вмешательства внешних врагов – Османской империи и афганцев. В определенном смысле, оно также гарантировало безопасность границ. Россия же использует фактор присутствия на Каспии для защиты своих подданных на Кавказе и для гарантии интересов торговли.

Две русско-иранских войны первых трех десятилетий XIX в. могли стать фактором “долгосрочной враждебности” обеих стран, однако не стали таковыми: по справедливому замечанию историка-ираниста И. Базиленко, обострению русско-иранских отношений существенно “помогли” европейские державы, в частности Великобритания и Франция, не желавшие активного участия России ни в европейских делах, ни в решении “Восточного вопроса” [2, с. 163]. И с середины XIX столетия стороны снова переходят к сотрудничеству, в том числе и на Каспии. Россия в 70–80-е гг. XIX в. проводит активную политику по присоединению и интеграции территории Средней Азии, в частности ведет борьбу с противостоящими ей туркменскими племенами и создает на восточном побережье Каспия так называемую Закаспийскую область с центром в Ашхабаде, вошедшую в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Однако следует отметить, что в ходе присоединения Средней Азии территориальная целостность Ирана никак не пострадала. Девятого декабря 1881 г. в столице Каджарского Ирана, Тегеране, была подписана конвенция о границах, закрепившая разграничения между русскими и персидскими владениями к северо-востоку от Ирана и по Восточному Прикаспию. Закрепление границ не только способствовало экономическому влиянию России в северо-восточной части Ирана (провинции Хорасан), но и укрепляло ее влияние на южном побережье Каспия: эти области становятся важным рынком сбыта для продукции российской легкой и нефтяной промышленности. В Мешхеде, центре провинции Хорасан, учреждается русское консульство. Для Ирана же присутствие России на Каспии также было выгодным, снова по той причине, что оно укрепило стабильность и безопасность в регионе, прекратило набеги приграничных, в основном туркменских, племен: после соглашения 1881 г. и закрепления Закаспийской области за Россией персы, находившиеся в плену или даже рабстве у туркменских ханов, смогли вернуться на родину.

Характеризуя влияние российских товаров и экспорта на иранский рынок, следует отметить, что особо осязаемым этот вопрос стал уже в первые

годы XX столетия, особенно в период Первой мировой войны (1914–1918). Очевидцы и наблюдатели отмечали, что ввиду практически полной остановки ввоза российских товаров через Каспий произошел значительный рост цен на импортные товары, что в некоторых провинциях Ирана стало источником серьезного обострения социально-политической обстановки вкупе с прекращением местами поставок продовольствия на местные рынки [3].

В XIX в. прикаспийские территории становятся объектом “большой политики” и геополитического противостояния России с Великобританией, ведущей активную экспансию на Ближнем и Среднем Востоке. С усилением британо-германской конфронтации на рубеже XIX–XX вв. в борьбе за господство на морях и колониальный передел мира Великобритания пошла на соглашение с Россией, по знаменитому договору 1907 г. обе стороны фактически поделили Средний Восток на сферы влияния. Однако в дальнейшем, используя внутривосточные кризисы и в России, и в Иране, которые положили конец существованию самодержавия и Российской империи, а также привели к введению конституционного строя, а в дальнейшем и к смене в Иране правящей династии, Великобритания снова пытается закрепиться на Каспии, поставить под единоличный контроль иранские рынки сбыта и прикаспийскую нефть. Но активная внешняя политика уже Советской России именно на восточном направлении, использование ею фактора мировой революции как средства внешнеполитического давления, прежде всего на Великобританию, как и угрозы распространить “пожар мировой революции” на Персию, а в перспективе и на Индию, обеспечили в итоге победу над интервенцией в Закавказье в 1918–1920 гг., а затем снова гарантировали российское влияние и в Прикаспийских областях. Немало тому способствовали действия Волжско-Каспийской флотилии и Красного флота Азербайджана (обеими командовал Ф.Ф. Раскольников), боевые суда которых совершили успешный рейд в мае 1920 г. к некогда основанному при участии России еще в XVIII в. иранскому порту Энзели на Каспийском море, формально – с целью поддержать возглавляемые бывшим участником антимоноархического движения в Персии Кучек-ханом “просоветские силы”, а фактически – оказать необходимое давление на Великобританию с целью побудить ее отказаться от активной антисоветской политики. Именно эти события позволили 23 мая 1920 г. центральному печатному органу Советского правительства, газете “Правда”, сообщить: “Каспийское море – советское море” [1, с. 225].

Советско-персидский договор от 26 февраля 1921 г. обозначил новую веху сотрудничества двух стран, в том числе на Каспийском море. Следует, прежде всего, иметь в виду, что договор подписывали два новых государства – РСФСР и Персия, конституционная монархия, лишь формально под управлением представителя прежней династии Каджаров, но фактически под главенством диктатора, полковника персидской “казачьей” дивизии (войска по типу казачьих были организованы в Персии еще при содействии царской России) Реза-хана. Советское правительство не только аннулировало все прежние русско-персидские договоры, подписанные “в ущерб интересам Персии” и “ослаблявшие ее суверенитет”, но и давало персидской стороне некоторые территориальные приобретения на Каспии – ряд островов у южного побережья отошли Персии. Кроме того, статья 11 договора давала Персии право держать на Каспии флот. У двух государств как обладателей, согласно договору, “прав благоприятствуемой нации” появлялись права транзитной торговли. А статья 5 предписывала Персии и РСФСР не допускать на своих территориях образование групп, организаций или пребывание отдельных лиц, ставивших целью вооруженную борьбу против другой стороны. Все эти статьи вместе имели колоссальное стратегическое значение – давали двум государствам преимущественные права в стратегически важном Прикаспийском регионе. Одновременно они перекрывали доступ враждебных Советской России государств к другому важному для России региону – Средней Азии, где в 20-е гг. шла упорная и тяжелая борьба против антисоветских выступлений басмачества.

В годы Великой Отечественной и Второй мировой войн Каспий и безопасность мореплавания на нем приобретают особое значение. Для противодействия влиянию в регионе враждебных государств (прежде всего, стран “оси” и фашистской Германии) СССР совместно с Великобританией, как страны-союзники, с августа 1941 г. вводят в Иран свои войска, частично повторив, таким образом, опыт Первой мировой войны, когда часть страны была оккупирована в 1915 г. царской Россией для предотвращения появления в российской зоне влияния в Иране турецких войск, поскольку Турция была союзником кайзеровской Германии. Тогда русский экспедиционный корпус высадился в каспийском порту Энзели в сентябре 1915 г., захватив также турецкое консульство, сам же консул был арестован; позднее в Энзели высадились и дополнительные силы и был предпринят маршбросок на Тегеран [4]. В годы же Второй мировой

войны Каспийско-Волжская флотилия обеспечивает следующие в СССР через Иран (так стала официально именоваться Персия с 1935 г.) грузы, отправляемые союзниками по Антигитлеровской коалиции, имевшие военное значение. Это были и нефтепродукты, и боевая техника (в основном танки, самолеты, пушки и тягачи), также химикаты, каучук, консервы, рельсы, трубы, листовой и цветной металл. Только за 1942 г. флотилия перевезла 25 % импорта грузов, ввозимых в Иран морем, через Персидский залив [1, с. 260–261].

После завершения Второй мировой войны СССР и Иран продолжали активно сотрудничать в торгово-экономической и технологической областях. Разумеется, значительное место в этом сотрудничестве занимали перевозки через Каспий: с этой целью Советским Союзом в середине 50-х гг. был полностью обновлен каспийский танкерный флот для более скоростной и, что особенно важно, безопасной транспортировки энергоресурсов. Параллельно с углублением в послевоенные годы между бывшими союзниками холодной войны Каспий снова втягивается в глобальное геополитическое противостояние. Но на сей раз большую озабоченность для советского руководства вызывала экспансия уже не Великобритании, а США, которые активно втягивали шахский Иран в орбиту своей ближневосточной политики. Эта политика особенно активизировалась в 60–70-е гг. XX в. Иран и США укрепляют военное сотрудничество, благодаря чему стали возможны полеты над Каспием американских самолетов-разведчиков, разведка на Каспии американскими малыми подводными лодками. Проблема усугублялась отсутствием закреплённой морской границы двух стран на акватории Каспия.

Эти проблемы могли разрешиться по итогам событий 1978–1980 гг., связанных с провозглашением в Иране вместо прежней монархии Исламской Республики, что заметно снизило влияние США на политику Ирана. Но на смену прежней проблеме пришла другая – распад СССР в 1991 г., который привел к образованию в Прикаспийском регионе новых независимых государств: Российской Федерации, Азербайджана, Туркменистана, Казахстана. Вопрос о правовом статусе Каспия значительно усложнился, поскольку возникла дилемма совместного использования либо разделения акватории, включая раздел и морского дна. Этот процесс до сих пор не завершен, периодически обсуждается и еще будет обсуждаться в ООН в связи с отсутствием единой позиции среди всех прикаспийских государств (включая и Иран). Общие принципы политики как современной России,

так и Ирана исходят все же из того, что правовой режим на море должен быть единым, общим для всех. Причем согласно официальной позиции как России, так и Ирана понятие “правовой режим” не должно подразумевать Каспий лишь как “акваторию-источник ресурсов”: стороны призывают толковать понятие гораздо шире, так, чтобы оно включало также вопросы благосостояния населения прибрежной полосы, вопросы экологии, окружающей среды, предотвращения чрезвычайных ситуаций, особенно связанных с проявлениями экстремизма и терроризма. На это не раз обращали внимание в совместных заявлениях и выступлениях главы МИД двух стран С. Лавров и М. Джавад Зариф [5].

Для России, как и для Ирана, не выгоден раздел моря на национальные участки, так как это приведет фактически к потере обоими государствами почти 200 тысяч квадратных километров водного бассейна, а также к усилению влияния (посредством Казахстана и Азербайджана, склонных к разделу Каспия) нерегиональных стран, т.е. западных держав в Прикаспийском регионе, что может ослабить позиции Ирана и России [6], причем не только экономически, но и стратегически. К тому же строгая регламентация правового режима означает, по некоторым подсчетам, для Ирана доступ даже не к 20 (как предполагал бы чисто арифметический подсчет), а только к 13 % ресурсов Каспия [7]. Несмотря на то что часть государств бассейна, особенно Азербайджан, выступают за права “исключительного суверенитета” в своих территориальных водах, а следовательно, для содержащихся в них ресурсов, многие как российские, так и иранские комментаторы и эксперты утверждают, что правовой статус Каспия требует минимальной корректировки: появление в регионе после распада СССР независимых государств не требует автоматического пересмотра уже существующих на настоящий момент соглашений [1, с. 145, 162]. Следовательно, советско-иранские договоры 1921 и 1940 гг., предусматривающие одинаковые права для всех стран бассейна, вполне достаточны и в современных условиях.

Но, к сожалению, ввиду отсутствия единого подхода всех стран региона к решению вопроса о правовом статусе Каспия, отсутствует возможность разведки и разработки его ресурсов в полном объеме, в частности пока не представляется возможным вести разработку запасов нефти в акватории, относящейся к Туркменистану. Между тем все нефтеносные месторождения Центральной Азии смогли бы обеспечить ежедневную добычу в объемах, эквивалентных добыче “черного золота” Ираном и Кувейтом.

Имеет значение для перспектив Каспия и обеспечения на нем безопасности не только вопрос о принципах водопользования, но и транспортировки морских ресурсов, прежде всего углеводородных. На данный момент существует несколько ниток нефте- и газопроводов, транспорт по которым намного выгоднее, чем перевозка на судах. Эти нитки трубопроводов доставляют углеводородные ресурсы Каспия потребителю, то есть в Россию, европейские государства (включая Турцию), а также Китай. Часть из них сооружена еще в эпоху СССР, прорабатываются и новые проекты, и далеко не все из них выгодны России, поскольку предполагают доставку нефти и газа Каспия в обход России (среди таковых можно упомянуть проект нефтепровода Баку – Джейхан и газопровода Баку – Эрзерум, существуют и проекты транзита через Иран). В действующей системе транспортировки нефти и газа региона участвуют Каспийский трубопроводный консорциум, в работе которого принимают участие российские компании, система газопроводов Газпрома, Иранская национальная нефтяная компания, взявшая на себя в Иране сразу после революционных событий 1979 г. все дела, связанные с нефтью [8, с. 207]. В той части Прикаспийского региона, которая относится к Ирану, нефте- и газодобыча ведется вдоль морского побережья, а также вдоль отрогов Туркмено-Хорасанской возвышенности. Как ожидается, в активной разработке новых месторождений Ирана примут участие и крупнейшие российские компании, в частности “Лукойл”: работа в странах Каспийского бассейна, в том числе в Иране, – часть новой стратегии компании на период с 2018 по 2027 г. [9].

Ввиду всего отмеченного выше ясно, почему лидеры Ирана, в частности президент Исламской Республики Иран Хасан Роухани, часто говорят о Каспии как об акватории “общего блага”, “добрососедства”, “сотрудничества всех наций и народов”. Прошедший в сентябре 2014 г. в Астрахани IV саммит Прикаспийских государств завершился подписанием трех международных соглашений – о сотрудничестве в сфере климатологии Каспийского моря, в сфере противодействия непредвиденным и чрезвычайным ситуациям на Каспии, а также в области охраны окружающей среды и биосферы. Окончательно же решение вопроса о правовом статусе было отложено, что в определенной степени соответствует интересам как России, так и Ирана [7].

При обсуждении проблемы освоения нефтяных запасов Каспия неизбежно встает вопрос не только сотрудничества, но и конкуренции всех стран каспийского бассейна [10]. В Иране,

особенно в годы действия санкций и эмбарго на иранскую нефть со стороны стран ЕС и отсутствия, таким образом, возможности поставлять иранскую нефть на европейские рынки, имело место заметное беспокойство в связи с тем, что создаются условия для “безраздельного господства” на европейском рынке российской нефти, более выигрышной с точки зрения качества и цены. А после частичного снятия санкций с Ирана в 2015 г. конкуренция между странами бассейна, в том числе между Россией и Ираном, тем более снова будет иметь место. В годы санкций между Россией и Ираном велись активные переговоры по приобретению иранской нефти в обмен на товары и продовольствие с целью “помочь Ирану преодолеть последствия санкций”, в частности речь шла об экспорте в Иран российского зерна. При этом стоит отметить, что экспорт в Иран пшеницы из России и стран Каспийского бассейна уже являлся важным сектором торгово-экономического сотрудничества стран региона. Объемы ежегодных поставок достигали 150 тысяч тонн, и эти поставки определенно продолжатся, даже ввиду частичного снятия с Ирана санкций, когда, казалось бы, необходимость в поставках иранской нефти “в обмен на товары” может отпасть. Это можно предполагать ввиду колоссального значения экспорта в Иран российской пшеницы для экономики страны – Иран ввозит пшеницу из России и стран Каспийского бассейна с целью дальнейшего реэкспорта (уже в виде муки) в страны региона, такие как Ирак, Афганистан и страны Персидского залива, а также в страны Европы [11].

Последний саммит Прикаспийских государств показал, что если для Ирана выгодно сотрудничество на Каспии как акватории или регионе “общего блага”, то для России оно более важно в смысле недопущения вмешательства в него государств, находящихся вне его пределов. Но в том же смысле оно важно и для Ирана, особенно ввиду откровенно враждебной последнему политики США, видящих в Исламской Республике источник потенциальной “ядерной угрозы” и страны, покровительствующей международному терроризму (особенно явно это демонстрируется так называемой Новой стратегией США по национальной безопасности, обнародованной в конце 2017 г.) [12]. Под данным предложением США стремятся достичь договоренностей с некоторыми региональными государствами “на случай войны с Ираном” и добиться предоставления для их боевой техники морских портов и аэродромов. Некоторые СМИ сообщают о том, что такие договоренности уже достигнуты, в частности, с Азербайджаном [1, с. 269–270].

Таким образом, для России и Ирана в данной связи важно сообща противостоять возможным вызовам и угрозам безопасности Каспийского региона, а значит, и собственной безопасности. Поэтому Иран с пониманием относится к проводимым Россией на Каспии военно-морским учениям, направленным на укрепление боеготовности флота и сил Южного военного округа РФ на случаи угроз со стороны вероятного противника, так как видит в них и залог собственной безопасности. Взаимные визиты военных кораблей Каспийской флотилии ВМФ России и 4-й флотилии Военно-морских сил Исламской Республики Иран, соответственно, в каспийские порты Астрахань и Энзели стали уже регулярной практикой сотрудничества Ирана и России на Каспии. Сами военные Ирана характеризуют эту практику и как укрепление добрососедских отношений двух стран на море, как “послание мира и дружбы” другим государствам, и как укрепление безопасности. Иранская сторона отмечает, что благодаря подобным визитам Каспий – “одна из самых безопасных акваторий мира” [13]. Среди возможных вызовов безопасности региона – не только провокационные действия нерегиональных сил, но и любое проникновение в него незаконных вооруженных формирований, морская контрабанда, терроризм. Эти вызовы также могут стать подходящей средой для вмешательства в дела Каспийского региона со стороны внерегиональных держав. Руководствуясь этими соображениями, Иран и Россия (по линии МЧС и МВД двух стран) договорились о формировании единого центра по чрезвычайным ситуациям на Каспии – подобное направление сотрудничества также имеет ясные перспективы и в дальнейшем.

Как оказалось, согласованность позиций двух стран по Каспию способствовала и выполнению российскими Военно-космическими силами задач по контртеррористической операции в Сирии: в октябре 2015 г. иранские СМИ сообщали, что российские крылатые ракеты, выпущенные с ракетносцев на Каспии, успешно достигли целей в Сирии, и их траектория была согласована как с Ираном, так и с Ираком. При этом слухи о падении некоторых ракет на иранской территории были названы “домыслами западных СМИ” [14–15].

Таким образом, взаимодействие России и Ирана в Каспийском регионе опирается на солидный и длительный исторический опыт, который показывает, что взаимодействие в основном служило обоюдной выгоде и интересам двух государств. В настоящее время в силу характера современных взаимоотношений двух стран и реалий международной обстановки взаимодействие и партнерство

должно иметь стратегический характер, даже при том что каждая из сторон имеет собственные интересы и по ряду направлений может иметь место конкуренция (особенно это относится к проблеме экспорта каспийских углеводородных ресурсов). Каспий, наряду с Центральной Азией, Афганистаном, Северным Кавказом, – одна из важных региональных проблем, в отношении которых у России и Ирана уже закрепились общие точки зрения. От характера отношений и партнерства в регионе России и Ирана на самом деле многое зависит, в частности политическая стабильность и экономическое благополучие целого ряда стран, причем не только Каспия, но и более широкого в географическом отношении региона. Взаимодействие двух стран в укреплении безопасности призвано не только предотвратить негативные факторы, связанные с вмешательством внешних сил, но и не допустить вероятного широкомасштабного вооруженного конфликта. Следовательно, это взаимодействие необходимо в интересах не только России и Ирана, но и многих других субъектов международных отношений.

Литература

1. Персия – Иран. Империя на Востоке / авт.-сост. А.Б. Широкоград. М.: Вече, 2010.
2. *Базиленко И.В.* Россия и Иран (страницы мифической и достоверной истории) / И.В. Базиленко // Россия и Восток / под ред. С.М. Иванова, Б.Н. Мельниченко. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
3. URL: kayhan.ir/fa/news/107289/
4. URL: <http://kayhan.ir/fa/news/98266>
5. СМИ Ирана: Кто ближе к истине – западники или славянофилы? URL: <http://inosmi.ru/russia/20140426/219838194.html>
6. *Пылев А.И.* Иран и Россия как стратегические союзники: история и современное положение / А.И. Пылев // Международное Евразийское движение. URL: <http://med.org.ru/article/969>
7. СМИ Ирана: Каспий – зона столкновения интересов? URL: <http://inosmi.ru/overview/20141003/223405347.html>
8. Современный Иран: справочник. М.: Наука; изд. фирма “Восточная литература”, 1993.
9. URL: <http://www.fardanews.com/fa/news/728393/>
10. СМИ Ирана: Россия “оборонялась” на саммите G8. URL: <http://inosmi.ru/overview/20130624/210335465.html>
11. Россия сегодня. Обзоры мировых СМИ: Иран – посредник экспорта российской пшеницы в регионе? URL: <http://inosmi.ru/overview/20141204/224706635.html>
12. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
13. Россия сегодня. Обзоры мировых СМИ: Горизонты российско-иранского взаимодействия ширятся на почве санкций. URL: <http://inosmi.ru/overview/20141018/223748293.html>
14. СМИ Ирана: Россия и Турция снова вспоминают о своей вековой вражде? URL: <http://inosmi.ru/overview/20151016/230860234.html>
15. СМИ Ирана: В диалоге Москвы и Эр-Рияда обозначились подвижки. URL: <http://inosmi.ru/overview/20150813/229609812.html>